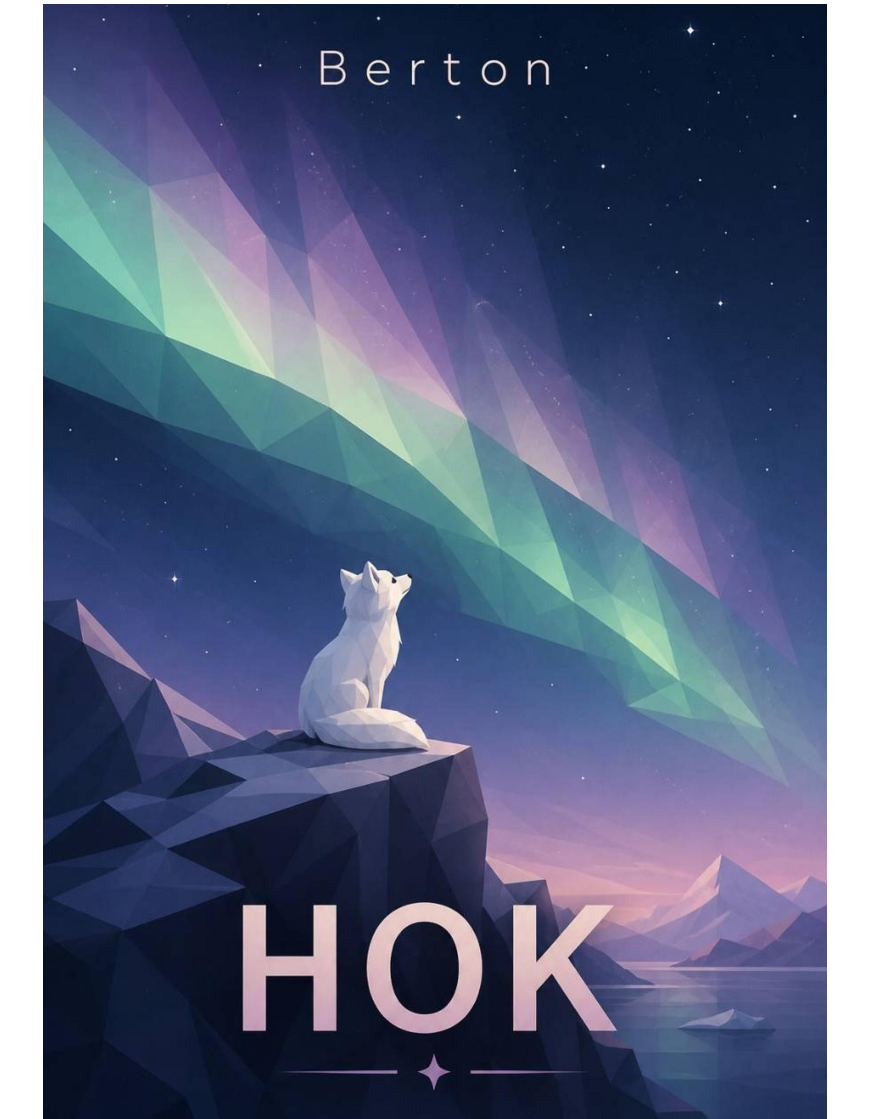

Berton

HOK

Егор Бычков

НОК

<https://litres.ru/74574672>

SelfPub; 2026

Аннотация

Люди покинули Станцию-7 одиннадцать зим назад, оставив после себя лишь ржавые радиовышки, тишину и маленького песца по имени Нок. Но мир вокруг стремительно меняется — мертвая серость медленно пожирает тундру, стирая ее цвета, запахи и очертания. Чтобы спасти свой дом от полного исчезновения, Ноку предстоит пройти через заброшенный город-призрак и доставить на Главный маяк последнюю капсулу человеческой памяти, внутри которой под треск старого кассетного плеера всё еще живет музыка.

Егор Бычков

НОК

Berton
НОК

Люди ушли со Станции-7 одиннадцать зим назад. Они оставили после себя ржавые радиовышки, пустые ангары и стеллажи с кассетными лентами, которые теперь безмолвно пылились в темноте. Но главное — они оставили тишину. И ****Нока****.

Маленький полярный лис стоял на вершине занесенного снегом холма. На его белой морде выделялись два разных глаза: один — ледяной голубой, другой — янтарно-золотой. В их отражении угасало полярное сияние. Нежно-зеленый свет над тундрой, который раньше горел ровно и мягко, теперь шел глубокими трещинами. На его месте проступала глухая, мертвая серость, пожирающая цвета.

Времени почти не осталось.

Нок опустил голову и аккуратно перехватил зубами тя-

желую кожаную ручку контейнера. Внутри него, за толстым матовым стеклом, едва заметно пульсировал теплый, нежно-розовый огонек. Последний чистый сигнал, который нужно было пронести через мертвую зону до Главного маяка.

Лис сделал первый шаг вниз по склону. Под его лапами тихо, в такт шагам, захрустел плотный наст, а ветер донес с заброшенной станции едва различимый, сухой треск старого радиоприемника.

Спуск занял несколько часов. Чем ниже спускался Нок, тем тяжелее становился воздух. Настоящая, живая тундра пахла мокрой хвоей, соленой ледяной крошкой и замерзшей землей. Но здесь, на дне долины, запахи исчезали. Мир словно выдыхался, превращаясь в чистый лист.

Лис остановился у подножия старой опоры ЛЭП. Огромная железная конструкция, когда-то гудевшая от напряжения, теперь казалась просто мертвым деревом. Прямо перед Ноком пролежала граница.

Сзади оставался блеклый, но все еще обитаемый мир: розоватый снег, синие тени от камней. Впереди простиралась серость. Это не было туманом или сумерками. Снег там про-

сто потерял цвет, став похожим на холодный белый пепел. Черные стволы карликовых берез выглядели так, будто их нарисовали углем на скорую руку и забыли закончить.

Нок сильнее сжал зубами кожаную ручку контейнера. Розовый огонек внутри матового стекла испуганно затрепетал, среагировав на пустоту впереди. Контейнер приятно грел челюсть — это было единственное теплое пятно на милях вокруг.

Лис зажмурил золотой глаз, оставив открытым только ледяной голубой. Так было легче. Для его левого глаза мир без цвета не был чужим — он просто выглядел как бесконечный замерзший океан.

Нок сделал шаг вперед и пересек невидимую черту. Звук его собственных шагов мгновенно стал глухим, будто он шел по вате.

В мертвой зоне царило абсолютное безветрие, но Ноку казалось, что его шерсть покрывается тонкой невидимой коркой. Серость не ранила, она просто пыталась заставить его остановиться. Забыть, куда он идет.

Через пару миль среди плоских холмов показались очертания человеческого жилья. Это был заброшенный вахтовый поселок — пара десятков одинаковых прямоугольных домиков-вагончиков, выстроенных в ровную линию. Люди уходили отсюда в спешке. На крыльце одного из домов сиротливо стояла перевернутая пластиковая бочка, а из полукруглой двери другого свисал обрывок брезента.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.